

□Задание: охота□□Условие выполнения: принести любую добычу ✓□

— Я попал?

— Я попал!

Цзи Гуан несколько секунд стоял, не веря, а потом радостно бросился к добыче.

Он поднял фазана, прикинул его на вес. Он оказался тяжёлым и упитанным, и вместе с этим в груди вспыхнуло настоящее чувство достижения.

— Смотрите, учитель!

Цзи Гуан поднял птицу и возбуждённо воскликнул:

— Сегодня снова будет фазан. Я приготовлю его по-другому!

Стоило ему взять птицу в руки, как в голове уже сложилось меню. Он довольный подошёл к Мерону и начал воодушевлённо рассказывать:

— Сделаем запечённого фазана целиком. Возьмём простую приправу, замаринуем, в брюшко положим подходящие овощи и фрукты, потом чем-нибудь жаропрочным закрепим, чтобы не раскрылась, сверху смажем мёдом и будем запекать... Кстати, по дороге можно собрать немного кислых ягод, они заменят лимон. Когда мясо надоеет, можно будет поливать им для свежести вкуса. А ещё можно сделать кисло-сладкий напиток с мёдом.

Черноволосый юноша буквально сиял. Он с нетерпением делился своей радостью, а улыбка на его лице была яркой и живой.

Мерон на мгновение растерялся. Он опустил взгляд на лицо Цзи Гуана и спустя паузу коротко ответил:

— ...Мм.

А затем проглотил язвительное замечание, которое уже почти сорвалось с языка.

Мерон не был человеком, который особенно заботится о вкусной еде. Но и от хорошей пищи он не отказывался.

Если обычная еда нужна для того, чтобы жить, то вкусная еда делает жизнь приятнее. Никто не откажется от более хорошей жизни.

И кроме того, Цзи Гуан выглядел слишком счастливым.

Он ведь всего лишь подстрелил одного фазана.

Анатолий в шесть или семь лет не был таким наивным.

Какой же он неприхотливый малыш.

Мерон посмотрел на сияющего Цзи Гуана и почти улыбнулся, но всё же удержался и сохранил спокойное и серьёзное выражение лица.

Когда Цзи Гуан наконец закончил делиться радостью, Мерон уже собирался, как обычно, строго указать на его ошибки в охоте.

Но Цзи Гуан опередил его.

Он перестал радоваться, потер кончик носа и честно сказал, всё ещё улыбаясь:

— Если подумать, эту птицу нельзя считать моей добычей. Вы ведь помогли, учитель... Ладно, в следующий раз я постараюсь лучше. Кажется, я уже начинаю понимать.

Мерон: ...

Слова, которые он хотел сказать, снова изменились.

— Даже без моей помощи ты бы попал. Вопрос был только в том, куда именно.

Цзи Гуан рассмеялся:

— Например, в зад. И она убежала бы с моей стрелой.

Цзи Гуан снова вспомнил кролика, который тогда ускользнул. Вот это и был его настоящий результат. Он невольно начал подшучивать над собой.

— Нет. Ты бы смог пробить той птице крыло. Даже если бы не убил сразу, она всё равно не ушла бы.

Мерон слегка наклонил голову и спокойно сказал:

— Но если можешь, лучше убивать одним выстрелом. Охота нужна для выживания, а не для резни и развлечения. Поэтому, если ты способен попасть, дальше нужно стремиться к точности.

Для охотника важны не только навыки, но и сердце, которое умеет уважать лес.

Мерон каждый раз выходил на охоту с ножом.

Если добыча не умирала сразу, он добивал её этим ножом, чтобы животное не мучилось слишком долго. Нож достался ему от деда по материнской линии. Сам принцип охоты он тоже перенял у деда. Хотя с нынешним мастерством Мерону уже много лет не приходилось пользоваться этим ножом, он всё равно носил его с собой и хранил в памяти наставления старших, передавая их своим ученикам.

Цзи Гуан кивнул.

— Верно. Мама в детстве тоже говорила мне, что к еде нужно относиться с уважением. Мы едим животных ради жизни.

— У тебя мудрая мать, — сказал Мерон.

— Ещё бы. Мама и папа у меня оба учителя. Они учат людей. Их каждый год признают лучшими преподавателями, — с гордостью сказал Цзи Гуан. — Все, кто встречал моих родителей, говорят, что они хорошие люди.

Это было заметно.

Мерон подумал, что в ребёнке обычно отражаются родители. Живой, открытый и искренний Цзи Гуан, скорее всего, вырос в хорошей семье.

Мерон коротко хмыкнул и не стал спрашивать, что сейчас с его родителями.

Он просто продолжил:

— Самая большая ошибка сегодня в том, что ты слишком долго колебался. Добыча непредсказуема. Чаще всего шанс уходит именно в тот момент, когда ты сомневаешься.

Понял.

Цзи Гуан кивнул. Колебания ведут к поражению.

— В следующий раз буду решительнее, — серьёзно сказал он, подняв лицо к Мерону.

Мерону всё больше нравилось, как Цзи Гуан смотрит на него.

Слишком послушный.

Слишком понятливый.

В ясных тёмных глазах светилось уважение. Что бы он ни сказал, Цзи Гуан запоминал и старался выполнить.

Это ощущение будто погружало контроль Мерона в сладкий мёд и наполняло его тихим удовлетворением.

Мерон помолчал, затем добавил:

— И ещё. Если ты не умираешь от голода, не охоться на беременных животных и на тех, кто с детёнышами.

Да, таких самок и детёнышей обычно проще поймать. Но если в этом нет необходимости, нельзя выбирать их целью.

Даже если не говорить о морали, есть и практическая сторона. Если детёныши будут часто погибать, звери начнут уходить дальше. А в лесу всё связано. Один вид уйдёт, за ним потянется другой.

Пусть звериные набеги и доставляют людям проблемы, но если звери совсем уйдут, ничего хорошего в этом тоже не будет.

— Понял.

Цзи Гуан улыбнулся глазами и кивнул, не отводя взгляда от охотника.

— Нельзя вычерпывать реку до дна. Я понимаю.

— Угу.

Мерон опустил взгляд, затем сказал:

— Уже темнеет. Пора возвращаться.

— Сейчас? Ладно.

Фазан, который ему удалось добыть, придал Цзи Гуану уверенности, и ему хотелось попробовать ещё раз. Но он не мог просить Мерона оставаться с ним. Если он снова начнёт промахиваться, они потратят ещё час, а то и больше.

К тому же...

Цзи Гуан коснулся живота. Он проголодался.

В этом мире люди не привыкли завтракать, но он ещё не успел к этому привыкнуть.

Так что возвращаться сейчас было даже кстати. Вернутся домой и он что-нибудь поест.

Цзи Гуан бодро пошёл за Мероном и по дороге спросил:

— Учитель, а когда вы в следующий раз пойдёте на охоту? Можно мне снова пойти с вами?

— Завтра или послезавтра, — ответил Мерон, встретив полный ожидания взгляд. — Позову тебя.

Цзи Гуан довольно улыбнулся.

Они пошли назад тем же путём. Сначала Мерон снял добычу, которую подвесил на дереве.

Пока Цзи Гуан охотился один, Мерон успел добыть ещё и кабана. Видимо, порода была другая. Туша не слишком крупная, но всё равно больше пятидесяти килограммов. Мерон снял кабана и понёс его на плече одной рукой. Другой рукой он ухватил ногу рогатого оленя, собираясь просто тащить тушу.

Цзи Гуан в шоке посмотрел на Мерона, у которого в обеих руках была добыча, и шумно втянул воздух.

— Учитель, может, я помогу.

Мерон вспомнил, какая жалкая у Цзи Гуана сила, и даже не обернулся.

— Не нужно.

Цзи Гуан немного помолчал, затем упрямо сказал:

— Давайте я всё-таки помогу. Может, хотя бы оленя потащу.

— Он тяжёлый.

Цзи Гуан уверенно ответил:

— Буду считать это тренировкой.

С этими словами он потянулся и взялся за тушу.

Мерон видел, что тот упрямится, и не стал отказывать. Он просто отпустил.

Цзи Гуан тут же пошатнулся.

Что.

Рогатый олень весил не меньше ста килограммов. Он был тяжелее кабана.

Лицо Цзи Гуана застыло. Он опустил взгляд на тушу, потом поднял глаза на Мерона, который всё ещё держал кабана на плече. На его лице появилось совершенно растерянное выражение.

Он глубоко вдохнул и напряг ноги и спину.

...Хотя бы сдвинул.

И молча, упрямо потащил дальше.

Силой он не мог сравниться с Мероном, но выносливость у него была хорошая. Если не думать о том, будут ли завтра болеть мышцы, он был уверен, что сможет так дотащить тушу до кладбища.

Но глядя на его мучения, Мерон всё-таки поменял добычу.

Кабан был меньше и легче.

Так и вышло, что у Цзи Гуана на поясе болталась мёртвая птица, а в руках он тащил кабана за ногу. Мерон же нёс рогатого оленя, и они направились домой.

Нагрузка сразу стала легче. У Цзи Гуана даже появились лишние силы. По дороге он

действительно сорвал несколько кислых ягод. Потом от скуки, тихо сопя, снова заговорил:

— Учитель, а когда вы успели обойти меня и оказаться у меня за спиной? Я ведь вообще ничего не услышал.

— Да не так уж давно, — Мерон смотрел прямо перед собой. — А шаги... с чего бы мне позволять, чтобы их услышал новичок, который только учится охоте.

— Ого. Такой уверенный ответ. Вот это и есть спокойствие опытного охотника? — восхищённо сказал Цзи Гуан. — Я тогда чуть не подпрыгнул. Думал, что пока я отвлёкся, на меня сзади напал какой-то зверь.

Мерон, которого назвали зверем, тихо усмехнулся.

— Это вполне возможно.

— Серьёзно?

Цзи Гуан на мгновение замер.

Конечно, серьёзно.

В лесу были не только кролики, фазаны и рогатые олени. Здесь хватало и настоящих хищников.

Медведи. Волки. Тигры.

Взгляд Мерона скользнул по длинной шее черноволосого юноши. Настоящий крупный хищник, вероятно, мог бы одним куском переломить ему шею.

Поэтому, пока Цзи Гуан пробовал охотиться сам, Мерон держался неподалёку и отгонял крупных зверей. Точно так же животные обучают своих детёнышей. Они выбирают более безопасное место и добычу, соответствующую силам детёныша.

Кабан попался ему именно тогда.

И Мерон по пути его взял.

— Поэтому будь осторожен, — сказал Мерон. — Не смотри только на добычу перед собой. Охота важна, но ещё важнее сохранить собственную жизнь.

— Да... верно, — тихо сказал Цзи Гуан. — Богомол ловит цикаду, а сзади поджидает иволга.

Он наконец понял намёк.

Шорох.

Хруст.

Вдруг позади и чуть сбоку раздался звук раздвигаемой травы, а затем тихий треск сломанной ветки.

А.

Цзи Гуан машинально посмотрел туда. Первая мысль была простой. Какое-то животное прошло?

Наверное, уже убежало.

Но Мерон внезапно сбросил рогатого оленя с плеча и в одно мгновение поднял лук. Он встал перед Цзи Гуаном, словно стена.

Перед глазами Цзи Гуана мелькнуло. Всё поле зрения заняла широкая спина охотника.

— Учитель.

Мерон не ответил.

Он стоял с холодным лицом. Янтарные глаза были полны подозрения и настороженности.

Цзи Гуан тоже инстинктивно отпустил ногу кабана и положил руку на рукоять меча.

Прошло несколько секунд.

Тишина.

Мерон шагнул вперёд и направился туда, откуда донёсся звук. Затем опустил взгляд.

За деревом лежал толстый кролик.

Очень толстый. И в его заднице торчала стрела.

Оперение на стреле было сине-зелёным. Точно такие же стрелы лежали в колчане Цзи Гуана.

— А.

Цзи Гуан подошёл и тоже увидел это.

Он удивлённо наклонил голову, затем, колеблясь, подошёл ближе и поднял кролика.

— Как он здесь оказался?

Это был тот самый кролик, которого он ранил раньше и не смог догнать. Тогда он долго злился из-за этого.

Мерон увидел стрелу и спросил низким голосом:

— Ты стрелял?

— Да. Я не попал в жизненно важное место, и он убежал со стрелой. Я думал, уже не поймаю... Странно. Я стрелял где-то рядом? Или не здесь? Почему он оказался тут? Он бежал куда попало и умер здесь?

Цзи Гуан сжал тушку. Она уже остыла. Значит, кролик умер не только что.

Мерон всё ещё не опустил лук.

Он холодно осмотрелся вокруг. Лишь спустя некоторое время опустил стрелу, взял кролика у Цзи Гуана и взвесил его в руке.

Он сразу понял причину смерти.

— Шея сломана.

— Он врезался в дерево и сломал её? — Цзи Гуан вспомнил историю про кролика у пня.

Хотя это всего лишь сказка, в интернете он действительно видел подобные ролики. Кролик, спасаясь от хищника, мчится изо всех сил. Дикая кролики бегают куда быстрее, чем многие думают. Они могут долго уводить от погони и хищников, и хищных птиц. На такой скорости достаточно неудачно врезаться в твёрдый склон или землю, чтобы оглушиться. А потом добычу

просто подбирает тот, кто преследовал.

Цзи Гуан вспомнил, как тогда в комментариях шутили: «Выходит, история про кролика у пня и правда бывает».

Но Мерон покачал головой.

— Нет. Эта шея... скорее всего её кто-то сломал.

Сказав это, Мерон без колебаний вытащил нож и немного сбрил шерсть у основания шеи кролика. Когда мех исчез, показалась кожа с изменившимся цветом.

Это были характерные следы подкожного кровоизлияния.

Они ясно говорили о том, что причиной смерти стала не стрела и уж точно не случайное столкновение кролика с деревом. Здесь вмешалась третья сторона.

Совсем недавно здесь кто-то был.

И оставил кролика.

Осознав это, Мерон мгновенно стал похож на встревоженного бурого медведя, в чьи владения вторглись. В его выражении появилась настороженная, раздражённая агрессия.

Он несколько раз внимательно осмотрелся вокруг, но ничего не обнаружил.

В конце концов он мрачно поднял руку, вытащил стрелу из туши кролика, вернул её в колчан и без всяких колебаний отбросил кролика подальше.

После этого одним движением взвалил кабана на плечо, ухватил оленя и посмотрел на Цзи Гуана.

— Пошли. Возвращаемся на кладбище.

— А? Хорошо... тогда кабана я...

— Я понесу. И ещё, Латус. Иди впереди и не отставай.

Лицо Мерона оставалось мрачным. Он снова огляделся по сторонам и твёрдым, не допускающим возражений голосом приказал:

— Держись в поле моего зрения. Но не отходи слишком далеко.

...

Они быстро покинули этот участок леса.

Спустя некоторое время кролика, которого Мерон отбросил далеко в сторону, подняла чья-то высокая и крепкая фигура.

Она наклонилась, подняла тушку и осторожно взяла её в ладони.

<http://bllate.org/book/16948/1577321>